УДК 351.746.1
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

О.С. Петрова
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина
С.П. Шалегин
Херсонский государственный педагогический университет

ДОЛЖНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ЭВОЛЮЦИОННОМ РАЗВИТИИ XVII–XVIII ВЕКОВ

В настоящей статье исследуются особенности развития должности руководителя государственного органа по борьбе с политическими преступлениями, а также трансформационные процессы относительно данного поста в период XVII–XVIII вв.

Политическая полиция, тайная полиция, органы политического сыска, руководитель государственного органа по борьбе с политическими преступлениями, Приказ тайных дел, Преображенский приказ.

Органы политического сыска всегда занимали особое место в системе российских государственных органов, в том числе в период их появления и становления. Их деятельность напрямую влияла на внутреннюю и даже внешнюю политику. Это было связано, прежде всего, с особой их ролью (сохранение и укрепление государственности), но в то же время могло быть обусловлено и конкретной личностью, занимавшей должность главы такого органа.

Современная политическая конъюнктура и в какой бы то ни было степени, но причастность к этому спецслужб в России подчеркивают важность подобных органов и, следовательно, полномочий их руководителей вне зависимости от идеологий, форм правления, политических режимов. Их деятельность практически во все времена влияла и как минимум еще необозримое время будет влиять на методы осуществления государственной власти. Анализ исторического контекста может пролить свет на возможные стратегии и методы современного управления подобными структурами – которые хотя и поменяли внешний образ, но не характер – а также их влияние на правовую и политическую систему в совокупности с обеспечением безопасности государства. Для этого авторами были исследованы правовое регулирование и фактические обстоятельства осуществления указанной должности. При исследовании были использованы такие методы, как историко-правовой, сравнительно-правовой, сравнительно-исторический. Были изучены такие аспекты, как назначение, сроки занятия, требования к кандидату на должность руководителя, конкретные функции др.

Органы политического сыска как таковые, в том числе история их развития в России на протяжении XVII–XVIII вв., довольно подробно рассмотрены в трудах И. Гурлянд [3], А. Колпакиди [5], И. Линдер, С. Чуркина [12]. Будучи в эмиграции, Г. Котошихин [6] составил представление о государственном строе России XIX в., упоминая и спецслужбы. В то же время исследований, которые касались бы именно должностей и руководителей такого органа в обозначенный период, авторам обнаружить не удалось. Вызывает интерес работа С. Богоявленского [1], в которой систематизирован перечень руководителей различных приказов и проанализирована история государственного управления и местного самоуправления, приказного быта и делопроизводства в Москве на протяжении XVI–XVII вв.

Отметим, что обозрение минувшего времени через призму развития спецслужб и деятельности их руководителей позволяет взглянуть на прошлое глубже и под иным углом. Первым государственным органом по борьбе с политическими преступлениями можно считать Приказ тайных дел (далее – Приказ). Орган напрямую подчинялся царю, реализовывая соединенные функции контрольной, следственной, дипломатической, шифровальной, оперативной и охранной спецслужбы [12, с. 84]. По мнению Гурлянда, Приказ своей инициативы не имел. Не докладывая царю, его глава мог действовать лишь в самой ограниченной степени [3, с. 121]. Приказ возглавлял дьяк. Он назначался без определенного срока полномочий царем и подчинялся государю. Руководитель Приказа тайных дел, вероятно, имел право принимать самостоятельные государственные решения и подписывать царские указы за государя. Тайный дьяк принимал близкое участие в особо торжественных религиозных церемониях. Он также должен был постоянно находиться вблизи царя на случай, если потребуется для какого-нибудь срочного, секретного поручения (Там же, с. 30, 125, 127–129). В его подчинении находились подьячие в количестве, по свидетельству Г.К. Котошихина, около 10 человек: «Приказ Тайных Дел; а в нем сидит диак, да подьячих с 10 человек» [6, с. 95]. Интересно, что «каждый из дьяков и подьячих Тайного приказа ведал только теми делами, которые были лично ему поручены государем, полагалось также докладывать царю о деятельности сотоварищей из других приказов» [12, с. 86]. Это говорит о том, что, скорее всего, царь не доверял в полной мере ни одно-

му из членов приказа, и даже непосредственно его руководителю. Тайный дьяк, или дьяк тайных дел, был ближайшим помощником царя по Тайному приказу. Во многих грамотах дьяк именовался дьяком «в государевом имени» [3, с. 124]. Точное значение этого звания неизвестно. У приказа за все время существования было 5 руководителей. Первым был Башмаков Дементий Минич, руководивший 1 год с 1656 по 1657 г. В дальнейшем он же руководил им 5 лет, будучи третьим главой в период с 1659 по 1664 г. Ликвидация органа также была поручена ему в 1676 г. Вторым руководителем был Федор Михайлович Ртищев, управляя учреждением в 1658 году. Четвертым главой был Федор Михайлов в 1664–1672 гг. Его преемником был Полянский Даниил Леонтьевич с 1672 по 1675 год [1, с. 187–189]. Все главы были незнатного происхождения, за исключением боярина Ртищева, но правившего органом всего один год. Наиболее вероятной целью подобной установки выступало исключение связей с какими-либо лицами из влиятельных группировок, за исключением царя, личная преданность которому и сопричастность к государственным тайнам становились основанием для занятия наиболее важных должностей в государстве. Немаловажную роль играли и родственные связи с правящей династией [2]. В отличие от даты создания, известно, что Приказ был расформирован через 9 дней после смерти царя: 18(28).02.1676 г. Вместе с ним и упразднена должность руководителя.

Через 10 лет, в 1686 году, Петром I формируется Преображенская изба [8, с. 44]. Приказом этот орган стал с 1695 года. С 1725 года его название меняется на Преображенскую канцелярию [6, с. 95]. Руководитель Преображенского приказа именовался стольником [9[1], 1918]. Он также назначался царем бессрочно и аналогично дьяку никому не подчинялся, за исключением своего государя. Петр Алексеевич не только жестко контролировал Преображенский приказ и Тайную канцелярию, но и нередко брал на себя непосредственное управление ими. Стольник не обладал безграничной властью. К примеру, Петр I предпочитал получить донос лично, оценить его правдивость, дать ход следствию и утвердить приговор, поэтому указами 1715 и 1718 гг. разрешил доносителям «без всякого сумнения» требовать представления самому государю [4, с. 63]. В целом, стольник руководил деятельностью Преображенского приказа по осуществлению возложенных на него функций, а именно: обработка доносов о слове и деле государевом [9, 1918], рассмотрение дел об оскорблении императора (Там же, 3984, 4494), набор рекрутов из числа отпущенных крестьян или дворовых людей (Там же, 1747, 1820 п. 10), а также холопов, оставшихся без помещика ввиду его смерти (Там же, 1923), исполнение роли военной полиции, выражающейся в противодействии корчемству (бутлегерству или, проще говоря, торговлей поддельным алкоголем) со стороны солдат, а также их семьи (жен и детей) (Там же, 1712), рассмотрение изветов от колодников[2] (Там же, 3739), контрразведка и др. Глава этого ведомства также обладал судебными полномочиями: за невыполнение распоряжений Преображенского приказа или любое вмешательство в сферу его деятельности он имел право привлечь всякое должностное лицо к административной или судебной ответственности, а за недостаточно быстрое и точное выполнение его указаний – наказать штрафом, битьем палками или заточением в острог [6, с. 95]. За всю историю существования спецслужбы известны только 2 начальника: Федор Юрьевич Ромодановский, служивший с 1686 г. до своей смерти 17 сентября 1717 года, а также его сын, Ромодановский Иван Федорович, управлявший органом в период со дня своего назначения 24 февраля 1718 года [11, с. 4] до его ухода с поста по собственному желанию ввиду болезни 4 апреля 1729 года [9, 5393].

Ф.Ю. Ромодановский, первый руководитель данной специальной службы, был назначен царем ввиду наличия между ними особых доверительных отношений, что можно проследить на примере его игровых отношений с государем: «в потешных играх Ромодановский исполнял роли царя и генералиссимуса» [7, с. 62, 64]. Об особой благосклонности к Федору Юрьевичу говорит и пожалованный ему титул князь-кесаря. После смерти Федора Ромодановского в 1717 году, некоторое время спустя на должность назначается его сын Иван Федорович. Помимо поста, он также получил от Петра и титул отца – князь-кесарь. Ромодановский-младший играл меньшую роль в поддержании государственной безопасности, нежели его предшественник. Подтверждением этому служит создание Тайной канцелярии. По мнению И. Линдера и А. Колпакиди, Петр I, возможно, не очень доверял Ивану Ромодановскому ввиду его молодости и неопытности, потому тот и создал параллельный орган. В то же время, по утверждению Т. В. Черниковой, при Петре I Преображенский приказ и Тайная канцелярия скорее не дублировали, а дополняли друг друга. Находящаяся в Петербурге Тайная канцелярия вела возникшие в новой столице и ее окрестностях дела. Канцелярия провела также крупные политические процессы, возникшие после 1718 г., и все дела, так или иначе привлекшие внимание Петра I. Преображенский приказ, возглавляемый Федором Юрьевичем Ромодановским, а после его смерти (17 сентября 1717 г.) с 24 февраля 1718 г. его сыном Иваном, занимался Москвой и всей страной. Причиной наличия двух автономных органов, подчиненных не друг другу, а напрямую царю, могло быть желание Петра создать в политическом сыске определенную систему «сдержек и противовесов», дабы ни Ромодановские, ни Толстой не оказались монополистами этого дела и не приобрели излишнего бесконтрольного влияния [11, с. 4]. Впрочем, в итоге именно Приказ тайных дел Ромодановских смог пережить Тайную канцелярию Толстого на 3 года. После смерти Петра I в 1725 году и восхождения на престол Екатерины I, Ромодановский перестал носить титул князя-кесаря, кажущегося неподобающим новой императрице, чьи права на русский престол были далеко не бесспорны. Взамен он производится в действительные тайные советники, и, продолжая свою деятельность на должности, он также подчинялся лишь императорскому величеству [5,

[1] Здесь и далее указывается номер закона по данному источнику.

[2] «Колодники» – устаревший термин, обозначающий арестантов или узников, находящихся в колодках – специальных устройствах, предназначенных для ограничения движения рук и ног.

с. 20]. Однако к концу 1720-х И.Ф. Ромодановский, имея в своем ведении широкий круг полномочий и обязанностей, с течением времени не всегда мог быть таким же исполнительным, как раньше: его преследовали болезни. В 1729 году он подал прошение об отставке. После удовлетворения сей просьбы Преображенская канцелярия была ликвидирована 4 апреля 1729 г. [9, 5397]. В 1730 г. не интересный делившим власть после смерти государя царедворцам князь умер в забвении, о чем свидетельствует И. Симбирцев в произведении «Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра и ее преемники»: «последний князь-кесарь, наследник короны игрушечного королевства Пресбург и глава "Всепьянейшего собора бога Бахуса", со всеми этими реликтовыми титулами из наследия бурной Петровской эпохи остался не у дел. Он тихо спился в своем московском имении» [10, с. 74].

Параллельно с Преображенским приказом, в феврале 1718 года Петром I формируется Канцелярия тайных розыскных дел (далее – Тайная канцелярия, канцелярия). Наименование должности менялось с течением времени: в 1718–1720 гг. руководители Тайной канцелярии назывались «министрами», в начале 1720-х гг. – «судьями», иногда их именовали «инквизиторами» [5, с. 23]. Как и стольник преображенского приказа, глава канцелярии назначался государем исходя из своего усмотрения, без каких-либо четких требований или сроков полномочий, установленных законодательством [9, 5727, 5738]. Назначенец также подчинялся исключительно правителю. Руководитель прежде всего координировал деятельность Тайной канцелярии по осуществлению следующих задач: рассмотрение дел об оскорблении императора (с 1722 (Там же, 3984) по 1724 год (Там же, 4494)), расследование «слова и дела» среди военных (Там же, 9034), дел о самозванцах, казнокрадстве, взяточничестве, произволе и прочие вещи, которые не имели никакого отношения к политическим преступлениям [11, с. 26]. Канцелярия, а соответственно и ее руководитель, обладали не только правоохранительными, но и судебными полномочиями: канцелярия возбуждала дело, сама вела следствие, сама выносила приговор, редко (в отличие от своего московского филиала) приводила его в исполнение, но всегда контролировала исполнение приговора (Там же, с. 18).

Первым руководителем с февраля 1718 года (Там же, с. 4) до дня прекращения деятельности канцелярии 28 мая 1726 года был Толстой Петр Андреевич [9, 4892]. Номинально он правил совместно с другими тремя министрами: И.И. Бутурлиным, Г.Г. Скорняков-Писаревым, А.И. Ушаковым [12, с. 126]. Однако де-факто именно Толстой занимал основную роль в управлении органом. Помогавший руководителю Приказа штат был весьма немногочислен: секретарь, 6 канцелярских служащих и необходимое количество заплечных дел мастеров. Заместителем руководителя П.А. Толстого во время его главенства органом был Ушаков Андрей Иванович [5, с. 23, 34]. Однако 28 мая 1726 года Канцелярия тайных розыскных дел была расформирована [9, 4892].

Впрочем, уже 24 марта 1731 года Канцелярия тайных розыскных дел возрождается Анной Иоанновной [9, 5738]. Наименование должности руководителя и порядок на ее назначение не изменились. Подчинялся глава Канцелярии также только императорскому величеству. Анна Иоанновна, не любившая рутины повседневного управления страной, проявляла живейший интерес к деятельности канцелярии Тайных розыскных дел, была в курсе всех ее «великих» и значительного числа даже мелких процессов. Еженедельно царица слушала доклады (краткие экстракты) Ушакова – руководителя Канцелярии – о рассматриваемых в канцелярии делах, утверждала или изменяла (обычно смягчала) приговоры. В дела же канцелярии Тайных розыскных дел не имели права вмешиваться ни Юстиц-коллегия, ни генерал-прокурор, ни Сенат (для передачи информации в Сенат требовалось указание императрицы). Кабинет министров заслушивал пространные экстракты о делах канцелярии, но не вмешивался в руководство Ушаковым следственным процессом. В своей основе полномочия и обязанности органа, а также, соответственно, руководителя остались прежними, но с течением времени они изменялись. К примеру, указом сената от 21 марта 1745 года орган имел право потребовать немедленно передать ему дело из каких-либо судебных мест (Там же, 9128).

Руководители обоих филиалов, Московского и Санкт-Петербургского, играли важную роль в судопроизводстве. Подготовка текстов приговоров в Петербурге велась Ушаковым, в Москве – Салтыковым. Окончательное оформление приговора могло быть разным. По мелким делам достаточно было решения Ушакова или Салтыкова. 25 % решений последнего отправлялось на утверждение Ушакова в новую столицу. Ушаков, как глава Канцелярии, имел право непосредственного доклада монарху. Значительная часть дел его ведомства оформлялась именными указами царицы. Ушаков мог обращаться в любой центральный или местный орган государственного управления. Заместителем Ушакова с 1745 по 1746 год был Шувалов Александр Иванович [5, с. 40]. В подчинении нового министра также были: 19 человек вместе с начальником, плюс приходили 30 гвардейских солдат и один офицер для несения караула и исполнения прочих поручений (конвоирование колодников, курьерской службы и т.п.). Итого – 50 человек. На момент восшествия на престол в 1741 г. новой императрицы Елизаветы Петровны штат Канцелярии тайных розыскных дел состоял из 14 подчиненных Ушакова: секретаря Николая Хрущева, четырех канцеляристов, пяти подканцеляристов, трех копиистов и одного «заплечных дел мастера» – Федора Пушникова [5, с. 38]. Согласно докладу А.И. Ушакова Кабинету министров в 1736 году, в петербургской канцелярии работали один секретарь (Василий Казаринов, потом Степан Хрущев), три канцеляриста, четыре канцеляриста и пять копиистов, два заплечных дел мастера и два канцелярских сторожа. Рабочий день длился 17,5 часов с 7 утра до 23.30. Выходных не было [11, с. 7]. Еще 14 сотрудников насчитывалось в московской конторе [5, с. 38]. Также не стоит забывать и про московскую контору Канцелярии тайных розыскных дел. В отличие от московского Преображенского приказа времен Петра I, Екатерины I и Петра II, она была подчиненным по отношению к петербургской канцелярии

органом, ее филиалом. Штат конторы был меньше канцелярского – 12 человек плюс также сменный отряд московских гвардейцев во главе с офицером. Секретарем московской конторы являлся Семен Потокин (в 1738 г. его из-за болезни сменил Тихон Гуляев). В былые времена Потокин служил в Преображенском приказе. Его коллега Гуляев и петербургские секретари Казаринов и Хрущев ранее служили в Тайной канцелярии, причем Казаринов являлся представителем Тайной канцелярии в Москве [11, с. 8].

На руководство восстановленной в Санкт-Петербурге Канцелярией тайных розыскных дел в 1731 году назначается Ушаков Андрей Иванович, бывший заместитель министра Канцелярии [9, 5727]. Возглавлял Санкт-Петербургскую контору, подчиненную Ушакову, родственник царицы Анны Иоанновны по матери московский главнокомандующий Семен Андреевич Салтыков. За рвение в восстановлении самодержавия он получил 800 крестьянских дворов, чин генерал-аншефа и первое время после переворота 25 февраля 1730 г. командовал всей гвардией. Однако по характеру Салтыков был человеком незлобливым и не очень решительным. В противоположность своему начальнику в области политического сыска Андрею Ивановичу Ушакову Семен Андреевич Салтыков стремился бывать на Преображенском дворе, где располагалась контора Тайных розыскных дел, как можно реже и перепоручил все ее дела секретарю. Доверие, которое оказывала Андрею Ивановичу императрица, делало его лицом, неподвластным и кабинет-министрам. Что лежало в основе этого доверия? Прежде всего, личные качества начальника канцелярии Тайных розыскных дел. К 1732 г. Андрей Иванович превратился в человека-функцию, утратив многие личные запросы, столь характерные для его современников. Он не стремился к материальному обогащению, был равнодушен к роскоши, не мучился честолюбивыми планами, не вступал в придворные «партии» [11, с. 13]. Андрей Иванович Ушаков до конца своих дней руководил канцелярией, а умер 20 марта 1747 года. В этом же году его преемником стал Шувалов Александр Иванович. На посту он исправно продолжал дело своего предшественника, императрица ценила его. Тем не менее, при Екатерине II был издан манифест, по которому Канцелярия тайных розыскных дел формально ликвидировалась [9, 11445, 11687], а фактически политический сыск передавался в ведение Сената.

В Сенате 25.02.1762 г. был учрежден специальный орган для политического сыска – Тайная экспедиция (ставшая в Санкт-Петербурге структурным подразделением Сената). Аналогичная экспедиция в Москве «по секретным делам» при Сенатской конторе была учреждена 18 марта, а структурным подразделением Сенатской конторы стала в июне того же года. Трехнедельную разницу в их учреждении определило то обстоятельство, что московские сенаторы узнали лишь 18 марта (из полученного определения Сената от 25 февраля) об «учрежденной при Сенате Экспедиции тайных дел» [4, с. 94]. Номинальные руководители Тайной экспедиции носили чин Генерал-прокурора Сената. Назначались они аналогично указом императора без четких требований и сроков. Полномочия руководителя кардинально не отличались от своих предшественников из ранних спецслужб. Руководитель также управлял деятельностью Тайной канцелярии по осуществлению ею задач государственной важности: проверка доносов об оскорблении императорского величества либо о подготовки бунта или измены [4, с. 76–77], засылка лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров, перлюстрация корреспонденции (ознакомление с письмами без ведома отправителя и получателя) [5, с. 43–44] и др. Номинальный руководитель мог докладывать императору, а также получать от него указания (Там же, с. 43). Фактический руководитель мог поддерживать связь с императрицей как через своего непосредственного начальника генерал-прокурора или статс-секретаря, так и лично с ней (Там же, с. 56–57). Также руководитель ведал функциями контроля за арестованными, сосланными и находящимися под надзором государственными преступниками. У Тайной экспедиции при Правительствующем сенате (далее – Экспедиция) было несколько руководителей: 3 номинальных и 2 фактических. Руководителями де-юре являлись: А.И. Глебов (1762–1764), А.А. Вяземский (1764–1792), Обольянинов Петр Хрисанфорович (1794 – 11 марта 1801 г.) (Там же, с. 55). Первым руководителем де-факто являлся секретарь сената Шешковский Степан Иванович со дня создания Экспедиции до своей смерти 12 мая 1794 года. В этом чине он и руководил органом до конца своих дней. Вторым руководителем спецслужбы был Макаров Александр Семенович (апрель 1794–1801). В отличие от его непосредственного последнего начальника Обольянинова, карьера Макарова не оборвалась с убийством Павла I и восшествием на престол нового монарха. Упразднив Тайную экспедицию, Александр I назначил ее фактического руководителя в состав Комиссии по пересмотру прежних уголовных дел, оставшихся ему от предшествующего царствования.

Таким образом, исследованный материал позволяет сделать следующие заключения. Органы политического сыска в различный период истории существовали относительно небольшое время, ни одна спецслужба не профункционировала даже 50 лет. Главная функция органа госбезопасности оставалась однородной – сохранение и укрепление государственности различными методами, чаще всего внутри страны политическим сыском. Однако в зависимости от времени спецслужба также могла иметь и некоторые дополнительные функции, связанные с поддержанием государственной власти, к примеру, надзор за иными государственными учреждениями или борьба с коррупцией. Должность руководителя органа государственной безопасности уполномоченные получали напрямую по указу государя, подтверждением чему может служить наличие документов о назначении. Первоначально, в случае приказа тайных дел, обращалось внимание на незнатное происхождение, однако в дальнейшем в структуре встречались в примерно половине случаев и люди знатных родов. Назначались они без определенного срока, что позволяет сказать о их ротации исходя из политической конъюктуры. Глава спецслужбы находился в прямом взаимодействии и имел непосредственный контакт с императо-

ром, подчинялся исключительно ему и перед ним же лично отчитывался, никакого надзора со стороны каких-либо государственных органов за подчиненной ему спецслужбой не было. Его аппарат в основном был одноступенчатым, если не считать Канцелярию тайных розыскных дел, которая имела два подразделения. На основании подотчетности исключительно главе государства, можно говорить о наличии у него в системе власти высокого статуса. Отставка могла произойти ввиду воли государя, личного желания главы органа или по причине расформирования органа. Судьбы ушедших в отставку глав органов государственной безопасности XVII–XVIII веков складывались благополучно, они не репрессировались, а некоторые даже могли получить назначение на другую престижную должность, чего не сказать, допустим, о главах НКВД в XX веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленский, С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / С. К. Богоявленский. Москва : Языки славянской культуры, 2006. – 608 с.

2. Бойцов, Ю. В. История специальных служб охраны правопорядка России XIX в / Ю. В. Бойцов, Н. П. Маюров, Д. А. Макаров // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-spetsialnyh-sluzhb-ohrany-pravoporyadka-rossii-xix-v-1 (дата обращения: 14.03.2025). – Текст : электронный.

3. Гурлянд, И. Я. Приказ великаго государя тайных дел / И. Я. Гурлянд. – Ярославль : Тип. Губернскаго правления, 1902. – 390 с.

4. Карпенко, С. В. Михаил Хрущов, Степан Шешковский и «преображенье» Тайной канцелярии в Тайную экспедицию / С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. – 2010. – № 24. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mihail-hruschov-stepan-sheshkovskiy-i-preobrazhenie-taynoy-kantselyarii-v-taynuyu-ekspeditsiyu (дата обращения: 14.06.2025). – Текст : электронный.

5. Колпакиди, А. И. Спецслужбы Российской Империи: / А. И. Колпакиди, Александр Север. – Москва : Эксмо : Яуза, 2010. – 765 с.

6. Котошихин, Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1884. – 196 с.

7. Мухин, О. Н. Феномен «Игры в царя» в политической культуре России раннего нового времени: психосоциальные корни / О. Н. Мухин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 339. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-igry-v-tsarya-v-politicheskoy-kulture-rossii-rannego-novogo-vremeni-psihosotsialnye-korni (дата обращения: 14.06.2025). – Текст : электронный.

8. Павлушков, А. Р. Создание системы церковного надзора в первой половине XVIII века / А. Р. Павлушков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 7 (60). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-tserkovnogo-nadzora-v-pervoy-polovine-xviii-veka (дата обращения: 14.06.2025). – Текст : электронный.

9. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825) // URL: https://nlr.ru/e-res/law_r (дата обращения: 01.09.2025). – Текст : электронный.

10. Симбирцев, И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее преемники. 1718–1825 / И. Симбирцев. – Москва : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 399 с.

11. Черникова, Т. В. Документы канцелярии Тайных розыскных дел времен Анны Иоанновны / Т. В. Черникова // ЛиТ. Исторический альманах. – 2018. – № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-kantselyarii-taynyh-rozysknyh-del-vremyon-anny-ioannovny (дата обращения: 14.06.2025). – Текст : электронный.

12. Линдер, И. Б. Спецслужбы России за 1000 лет / И. Б. Линдер, С. А. Чуркин. – Москва : РИПОЛ классик, 2008. – 781 с.

O.S. Petrova, S.P. Shalegin

EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF THE POSITION OF THE HEAD OF STATE AGENCIES FOR COMBATING POLITICAL CRIMES IN THE 17TH–18TH CENTURIES

This article examines the development of the position of head of the state body responsible for combating political crimes, as well as the transformation processes related to this position during the 17th and 18th centuries.

Political police, secret police, political investigation agencies, head of a state agency for combating political crimes, Prikaz tainyh del, Preobrazhensky prikaz.